

Моему прапрадеду посвящается

Черно-белая фотография в небольшой деревянной рамке висит на стене в комнате моей бабушки. На ней изображён молодой человек в военной форме, на голове пилотка со звездочкой, из-под которой выбивается непослушная чёлка. От взгляда его внимательных карих глаз сложно укрыться, от них веет теплом и спокойствием. Каждый раз, проходя мимо снимка, я останавливаюсь, замирая на мгновение, вглядываюсь в мужественное лицо солдата, и его карие глаза, словно спрашивают меня: «А ты помнишь?..»

Да, я с раннего детства очень хорошо помню эту историю о своём прапрадедушке. Она, как бесценная реликвия, передаётся в нашей семье из поколения в поколение.

Стояла суровая зима 1943 года. Война гремела по стране тяжёлыми раскатами, полыхала чёрными пожарищами, врываясь горем в судьбы людей. Второй год воевал старшина Фёдор Алчевский, но никак не мог привыкнуть к тяготам военных будней. Действительно, по-настоящему начинаешь ценить жизнь только тогда, когда каждый день сталкиваешься со смертью.

Тяжело было воевать на передовой. В окопах мороз пробирал до костей. Ночью шёл снег. Он был лёгкий, пушистый и ослепительно-белый, как в новогодней сказке. И если бы не раскаты канонады и яркие вспышки ракетниц, то могло показаться, что войны вовсе нет...

Старшина шёл против ноющего ветра, вызванный политруком Овсянниковым. Они познакомились на вокзале, в Туле, когда уезжали на фронт. Иван Васильевич Овсянников до войны работал учителем и всё свободное время посвящал семье. Фёдор чем-то напомнил ему старшего сына, Петра, погибшего под Смоленском, в сорок первом: такой же вспыльчивый, если вовремя не остановить, то запросто наломает дров. После беседы по душам земляки сдружились, и Фёдор во всём старался советоваться с политруком.

Наконец, старшина дошёл до землянки, где располагался штаб. Стряхнув снег с шапки и валенок, протиснулся через дверь и уверенно шагнул к столу, освещённому тусклым пламенем свечи.

- Товарищ политрук, старшина Алчевский по вашему приказанию прибыл, - отчеканил Фёдор.

- Танцуй, старшина, - лукаво улыбаясь, сказал политрук, - тебе, Фёдор Терентьевич, письмо из дома, так что получи подарок ко дню рождения.

Честно говоря, Алчевский совсем забыл о том, что завтра ему исполнится двадцать семь лет. Он с замиранием сердца взял белый помятый треугольник из рук Овсянникова, коротко поблагодарил его и удалился. Дрожащими руками Фёдор развернул долгожданное письмо, и слёзы невольно покатались из глаз. Неровными печатными буквами писала его дочка, Алочка, которая недавно пошла в первый класс. Господи! Как же ему захотелось домой, хотя бы ненадолго увидеть и обнять любимых. Фёдор с горечью подумал, что он ещё так много не успел сделать на гражданке. А завтра – в бой! Что ж, дня рождения в бою у него ещё не было! Он аккуратно сложил письмо и бережно спрятал в боковой карман гимнастёрки.

- Отдыхай, будем живы, завтра отпразднуем твой день рождения! – подбодрил Овсянников.

Утро выдалось серым и морозным, сыпал снег, деревья были белыми, как солдаты в маскхалатах. Тишина тяжело повисла в воздухе, не предвещающая ничего хорошего. Старшина Алчевский сидел в окопе, готовясь к бою. Почти всю ночь он не спал, думал о дочке, которая любит его, ждёт и верит в скорую победу. Политрук Овсянников обходил окопы, подбадривая солдат спокойным, уверенным голосом.

Внезапно свистящий снаряд врезался в снег прямо перед ногами Фёдора, земля вздрогнула, и на мгновение всё вокруг замерло. Происходящее дальше

старшина плохо помнил. Ему показалось, будто он высоко подпрыгнул и неудачно приземлился.

Фёдор потерял счёт времени, он очнулся от холода, попытался встать, но не смог. Голова гудела, всё тело было тяжёлым, а ноги, как ватные. Перед глазами плясали огненные точки. Руки онемели, но непослушные пальцы зачерпнули немного колючего снега, которым Алчевский медленно провёл по лицу. «Руки работают – уже хорошо, ног не чувствую», - подумал старшина.

Боль пронизывала всё тело. Небо серым покрывалом нависло над полем боя, мелкий снег, как крупа, сыпал на лицо. Фёдор беспомощно лежал на спине, и только мысли беспорядочно проносились в голове. Он вспомнил, что сегодня его день рождения. Возникла картинка из далёкого детства, когда на пять лет мама сшила ему новые холщовые штаны. Он сильно радовался этому подарку...

Из последних сил старшина перевернулся на бок, пытаясь увидеть то место, где незадолго до взрыва стоял политрук Овсянников, но там зияла огромная воронка. Фёдор сделал несколько движений и потерял сознание. В беспомощности ему казалось, будто его тело, плавно покачиваясь, плывёт по воздуху.

Придя в сознание в полевом госпитале, Алчевский узнал, что его спасла молоденькая медсестра, Вера. Врач осмотрел раненого и сказал:

- Счастливый, жить будешь! Считай, второй раз родился!

У Фёдора пронеслась в голове мысль:

- А ведь правда, сегодня и родился!

После выписки старшина решил найти свою спасительницу и отблагодарить её, даже подарок припас, банку тушёнки. Как же боец был расстроен, когда узнал, что Вера погибла, подорвавшись на mine, в тот же день, когда спасла ему жизнь.

Больше полувека прожил мой прапрадед, Фёдор Алчевский, после ранения. Он перенес много операций, остался без ноги, но всегда с благодарностью помнил медсестру Веру, ту, которой был обязан своим вторым рождением.

Беспощадная война унесла жизни миллионов! Сколько безвестных людей, таких, как политрук Овсянников, его сын Пётр, медсестра Вера, погибли, совершая свой маленький подвиг во имя Великой Победы! Но пока наша память хранит их имена, значит, эти смерти были не напрасны! Я всегда буду помнить тех, кто сложил свои головы за мирную жизнь. А ты помнишь?..